

Сабер действительно не пошла следом. Сиро обернулся и посмотрел на женщину, которая провожала его взглядом — да, это была Сабер. Наша Королева. Но, Сиро, разве это вежливо — вот так пялиться на девушку? — подумала Клоэ, глядя на Сиро.

Цель Сабер — защищать Сиро. Стоит лишь сказать ей: Сиро — суперначинающий магус без каких-либо базовых навыков, и если такой слабый мастер пойдет в школу без своего серванта для защиты, она наверняка решит, что тут какой-то подвох, и не станет действовать сгоряча. Если сказать так, Сабер не станет увязываться следом, — Тосака потянулась. — Ну а за твою безопасность... кто будет отвечать? Конечно же, наш надежный союзник. Верно ведь, Клоэ?

{Ага, надежный союзник,} — Клоэ протянула руку и пощекотала Сиро по боку. Тц, никакой реакции? И правда, в состоянии духовного тела невозможно прикоснуться к физическим предметам. Считай, что тебе повезло, Сиро.

— С чего это у меня в боку так странно? — Сиро, неужели твое острое чутье уловило мои движения? Клоэ мгновенно отпрянула.

— В боку?.. — услышав слова Сиро, Тосака нахмурилась. — Утром я видела, как ты был с Сакурой... Хотя вы и молодежь, но к Сакуре нужно относиться как следует, с девушками следует быть нежным.

Сиро почесал в затылке:

— А? О чем ты?

Клоэ подлетела к Тосаке и несколько раз покачнулась из стороны в сторону: {Ого, а Тосака-то способна понимать столь глубокие смыслы.}

— Клоэ, ты... — Тосака посмотрела на порхающую в воздухе Клоэ. — Ты что, все еще ребенок?

{Я вообще-то и есть ребенок,} — невинно произнесла Клоэ, подлетев прямо к Тосаке.

Сиро наблюдал, как Тосака в одиночку ведет беседу с пустотой. Хотя он и знал, что там Клоэ, ему всё равно казалось это жутковато. Стоит ли радоваться, что Сабер не умеет принимать духовное тело? Или радоваться тому, что он сам — заурядный магус?

— Да уж, ты и впрямь ребенок, — услышав это, Тосака только сейчас обратила внимание на рост, фигуру и внешность Клоэ — та ведь и вправду была сущим ребенком. Разве правильно взваливать на плечи такого ребенка бремя битвы? Разве правильно заставлять такого ребенка лишаться детства и превращаться в Героическую Душу, сражающуюся лишь ради Святого Грааля? У нее наверняка есть заветное желание, которое необходимо исполнить.

{Тосака...} — Клоэ тоже заметила, что именно отразилось в глазах Тосаки: легкая, щемящая

жалость. Ей больно из-за ее внешности? Или из-за того груза, что лежит на ее плечах? Никто пока не ведает о грузе, что она несет; впрочем, тот Гильгамеш и вовсе не считался человеком, так что в расчет не шел. Выходит, она печалится о ее внешности? Не стоит оно того, Тосака. {Я бы съела кусочек тортика, можно?}

— Что?! — Тосаку отвлекла от мыслей моя просьба? Ну и ладно. — Ты еще смеешь просить меня о торте?!

{Я же просто так сказала,} — обиженно протянула Клоэ, глядя на мгновенно почерневшее лицо Тосаки.

— Сегодня даже не думай о торте! — Тосака отвернулась, не желая смотреть на Клоэ.

{У-у-у...} — Клоэ отлетела в сторонку. {У-у-у, я и Тосаке больше не нужна?}

— Ладно... — зрачки Тосаки сузились. В этот миг перед ней предстала не Героическая Душа Клоэ, а маленький, беззащитный ребенок неопределенного пола в рваной одежде, который прятался в углу и плакал, раз за разом выкрикивая: «У-у-у... Не хочу! Не уходите! Папа! Мама!». Образ этого ребенка слился с образом Клоэ.

— Эй, Тосака, — Сиро обернулся и с любопытством посмотрел на Тосаку. Та замерла, глядя на угол перекрестка, где абсолютно ничего не было... Неужели Клоэ снова затевала какую-то злую шутку, чтобы подшутить над ней? У Сиро по спине пробежали мурашки.

Тосака продолжала так же отрешенно смотреть то на Клоэ, то на того ребенка, не обращая внимания на оклик Сиро. Тот ребенок... это ведь была Клоэ? Придя в себя, Тосака направилась к тому углу.

— Клоэ, явись, — голос Тосаки звучал очень тихо, настолько тихо, что стоявшая совсем рядом Клоэ едва ли расслышала бы. Но инстинкты Героической Души заставляли подчиняться воле мастера, и Клоэ проявилась материально.

{Тосака?} — Клоэ подняла голову и посмотрела на Тосаку. Почему? Почему на ее лице снова это скорбное выражение? Оно тебе не идет, Тосака. Неужели опять из-за меня? Нет! Я не могу больше позволять другим печалиться. Раз уж я взвалила на себя Грех Этого Мира, всю эту скорбь я приму на себя. {Тосака передумала и решила угостить меня тортом?} — Клоэ одарила Тосаку широкой, лучезарной и прекрасной улыбкой.

Но в глазах Тосаки эта улыбка выглядела слишком больно. Почему? Ей хочется плакать, но она всё равно улыбается — разве это невыносимо мучительно?

{Тосака? Ты... что-то увидела?} — Клоэ знала, что между мастером и сервантом существует некая связь: порой мастеру во сне может привидеться прошлое серванта, то есть то, через что

серванту довелось пройти. Но у Клоэ, ставшей божеством лишь из-за бремени Греха Этого Мира и начавшей свое странствие, не было никакого славного прошлого, о котором стоило бы говорить. Всё, что могла увидеть Тосака — это опыт того робкого юноши, который отчаянно пытался доказать, что справедливость существует. {Всё это неправда, смотри...}

— Хватит!! — Тосака рывком притянула Клоэ к себе и заключила в крепкие объятия. — Больше ни слова, дай мне выплакаться.

{Зачем плакать, Тосака? Кто вывел тебя из себя? Сиро? Похоже, он перестал дорожить жизнью.} — Клоэ нежно погладила Тосаку по волосам, хотя из-за разницы в росте ей так и не удалось дотянуться до макушки. А Сиро так и стоял по ту сторону дороги, молча наблюдая за тем, как Тосака теряет самообладание, наблюдая за ее болью. Пусть он и не знал причины, но она определенно была глубоко трагичной. Тосака горько рыдала, словно ребенок, потерявший маму.

— Мои слезы — о тебе, — голос Тосаки был низким, слегка хриплым, а глаза покраснели и опухли.

{Не плачь, неужели ты плачешь из-за меня? Не стоит оно того, Тосака. Перестань плакать, а не то растеряешь всю красоту,} — Клоэ попыталась высвободить одну руку, чтобы вытереть слезы Тосаки, но та отстранилась, не позволяя ей сделать это. {Тосака~~~} — Клоэ вздохнула.

— Тебе так больно, что хочется плакать, но ты всё равно пытаешься фальшиво улыбаться. Если ты сама не можешь заплакать... — Тосака прижала голову Клоэ к своей груди. — ...Тогда я поплачу за тебя.

{Не надо об этом, Тосака,} — в этот миг дивный голос Клоэ прозвучал пронзительно и печально.

— Нет! Я буду говорить! — Тосака изо всех сил сжимала Клоэ в объятиях. — Я буду говорить...

— Тосака, скоро начнется дождь, пойдем быстрее, — Сиро взглянул на небо: свинцовые тучи предвещали скорый ливень.

{Тосака, пошли. Скоро дождь, да и ты опоздаешь в школу,} — мягкий голос Клоэ зазвучал в сознании Тосаки.

— Не хочу! Не хочу! — Тосака покачала головой.

{Сиро, иди вперед,} — перед глазами Сиро возник текст от Клоэ, сопровождаемый виноватым смайликом.

— Ну ладно, Клоэ. Вы тоже давайте догоняйте, — Сиро зашагал вперед.

С неба упала одна капля, вторая... Они падали на тяжелые латы Клоэ и скатывались вниз, дождь постепенно усиливался. Клоэ тихонько сидела в объятиях Тосаки, а та продолжала прижимать ее к себе и плакать. Наплачется — и станет легче? Клянусь, это в последний раз, когда я заставляю других печалиться. Я оборву эту связь... Какая же оплошность с моей стороны — позволить кому-то увидеть меня такой.

Тосака всё еще плакала, горько и безутешно. Лил сильный дождь, шум воды стоял сплошной стеной, но плач Тосаки пробивался сквозь него с пугающей четкостью, разбивая Клоэ сердце. Клоэ безвольно позволяла себя обнимать, забыв даже защитить Тосаку от дождевых струй. Так они и стояли: одежда Тосаки промокла насквозь, но, прижимаясь к Клоэ, она чувствовала холод ее тяжелых доспехов. А хрупкое сердце Клоэ было заперто внутри этой ледяной брони, защищая саму себя. Тосака надеялась согреть своим теплом эту заблудшую душу, но не могла. Доспехи стояли непреодолимой стеной между ними, разделяя их расстоянием, которое невозможно преодолеть. Клоэ не хотела, чтобы Тосака и дальше убивалась от горя, но Тосака отчаянно стремилась понять ту, что так истово улыбалась, превозмогая собственную боль.

— А-а-а~~~ — Клоэ приоткрыла алые губы, издав чарующий звук. Эти звуки сплетались воедино, рождая песнь — священную, подобную поэме. Тосака опустила голову и посмотрела на Клоэ. Клоэ закрыла глаза, лишь приоткрыв рот и выводя мелодию. Хотя у песни и не было слов, само пространство вокруг задрожало от ее голоса.

Казалось, бесчисленные ноты ревела в воздухе, кружась в танце, и весь небосвод наполнился отзвуками этого прекрасного пения.

— Эта женщина?.. — Гильгамеш поднял голову и посмотрел в небеса. — Какая же печаль... Но голос невероятно хорош. Мне уже не терпится завладеть тобой.

— Клоэ... — Илия смотрела в окно на небеса, наполненные магической силой и разносящие песнь, которую невозможно забыть, услышав хоть раз. — Вот дурочка.

— Тосака и остальные... — Сиро оглянулся на тот самый перекресток; даже с такого расстояния он отчетливо слышал это дивное пение.

— Клоэ, у тебя ведь тоже было прошлое, о котором не хочется вспоминать, — Сабер смотрела на утихающий дождь.

Дождь понемногу стихал, тучи на небе прорывались лучами солнца, которые жадно пробивались сквозь бреши, озаряя землю. Прекрасная песнь всё еще звучала окрест, ее слышал каждый; люди думали, что на землю сошли ангелы, но снаружи можно было уловить лишь сам голос, не находя источника. Город Фуюки прославится благодаря этой песне — впрочем, об этом позже.

— А-а-а~~~ — по щекам Клоэ скатились слезы. Тосака, заметив это, с улыбкой протянула руку, чтобы вытереть их, но песня внезапно оборвалась. Даже дураку было понятно, что песня еще не закончена.

— В чем дело, Клоэ? Получалось так красиво, спой еще, — с улыбкой произнесла Тосака, глядя на нее.

{Потому что Тосака плакала, я и хотела спеть, чтобы развеселить тебя, но в итоге расплакалась сама,} — Клоэ мягко потерла глаза. {Пойдем, а то опоздаем в школу.}

— Ой, мамочки!! Нам же еще в школу! — Тосака, кажется, вспомнила об этом грандиозном событии.

{Тогда побежали!} — Клоэ вернулась в духовное тело и помчалась следом за бегущей Тосакой.

<http://bllate.org/book/24638/2897921>